

в результате получается звук [θ]. Оба варианта противопоставляются друг другу через различное произношение звука [s] и глухого зубного щелевого согласного [θ]. Данные явления присущи, преимущественно, жителям сельской местности, кроме того это находит свое отражение в литературе, являясь отличительной чертой персонажей из низших слоев общества.

Так же как, например, в санскрите конечное -s перед паузой превращается в придыхание, или в армянском, где -s перед гласными или перед паузой не произносится, в андалузском диалекте наблюдается опущение -s в конце слова или перед согласными. Несмотря на довольно высокую распространенность этого явления, в окончаниях множественного числа существительных и прилагательных и в форме 2-го лица единственного числа глаголов -s практически всегда сохраняется. Однако опускается, например, в окончаниях 1-го лица множественного числа глаголов, в именах собственных и др. Подобная избирательность отражает сознательный выбор авторов в пользу употребления диалектной формы, а это является неотъемлемым признаком стилизации. Стилизация диалектной речи используется как прием создания речевой характеристики персонажей, и это подтверждается применением диалектизмов в речи героев.

Именно эти традиционные фонетические особенности являются одними из наиболее выразительных. Стоит отметить их проникновение в литературный язык, где они используются в целях характеристики персонажей, для создания местного колорита или создания эмоционального напряжения.

Наличие структурно значимых изменений по сравнению с кодифицированным испанским языком на фонетическом уровне подчеркивает его языковой статус в современной лингвистической ситуации Испании.

О. А. Полетаева, А. А. Горбацевич

**ЗООМОРФИЗМЫ В ПРОСТРАНСТВЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА:
СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА
(на материале русского и английского языков)**

Для нашего исследования мы определили функционально-семантическую группу зооморфизмов как совокупность названий животных (зоонимов), употребляемую во вторичном значении и используемую по отношению к человеку.

Материалом для анализа выступили 74 наиболее общеупотребительных зооморфизма, отобранных из «Толкового словаря» Ефремовой Т.Ф., «Большого толкового словаря русского языка» Кузнецова С.А. и «Толкового словаря русского языка» Ожегова, и эквиваленты этих зооморфизмов в английском языке, взятые из онлайн-версий таких словарей, как «Collins English Dictionary», «Cambridge Dictionary». Значения зооморфизмов сравнивались в контекстах художественных текстов, представленных в Национальном корпусе русского языка и Британском национальном корпусе.

В английском языке 42 из 74 лексем зоонимов имеют переносное значение, способное употребляться по отношению к человеку. Однако это ни в коем случае не говорит о бедности английского языка, поскольку некоторые животные, имеющие несколько номинаций в русском языке (*собака, пес, кобель*); в английском представлены одной лексемой *dog*.

Примечательно, что из 42 случаев, только в 14 переносные значения в языках различаются, в 5 случаях семы частично совпадают, что связано, в первую очередь, с тем фактом, что зачастую зоонимы развивают более, чем одно вторичное метафорическое значение. Это объясняется тем, что в основу метафоры могут быть положены разные признаки животного (внешность, особенности поведения или ассоциации, которое это животное вызывает.) Например, *слизняк* в русском языке – *безвольный человек*, а *slug* в английском – *ленивый человек*. В 23 случаях вторичные зооморфные значения совпадают (*свинья, pig* – *подлый человек, человек с плохими манерами, стервятник, vulture* – *жестокий человек*).

Зооморфная лексика несет в себе ярко выраженную оценочность. В русском языке 22 % проанализированных лексем содержат положительные коннотации (*газель, голубка*), 10 % – нейтральные (*морж, сова*) и 68 % – отрицательные (*крыса, крокодил*). В английском языке процентное соотношение примерно такое же: на отрицательные коннотации приходится 60 % (*drone, dog*), нейтральные – 22 % (*whale, bull*) положительные – 17 % (*lambkin, lion*).

Стоит отметить, что одни и те же явления окружающей действительности по-разному отражаются в языковой картине мира носителей разных языков, а зооморфная лексика является культурно-специфичной. Таким образом, изучение зооморфных метафор способствует осмыслению национальной самобытности и особенностей менталитета разных народов.

А. А. Романовская

СУГГЕСТИВНАЯ ФУНКЦИЯ АНТИЧНОГО СИМВОЛА

Античный символ, используемый в современном художественном тексте, внушает, вызывает определенные представления у получателя (референта), иными словами, выполняет суггестивную функцию. Рассмотрим в плане суггестивности выражения, в которых присутствует символ. Именно наличие символа создает эффект внушения.

Представим Сталина, ... допускающего существование так называемого Демидурга (Ю. Алешковский). Античный *Демидург* символизирует культурное геройство, творчество, созидание, цивилизацию. И если в современном тексте повествователь использует данный античный символ, то можно (на основе суггестивной функции символа) предположить, что речь идет о Богосоздателе, и тогда становится понятным императив автора представить Сталина, но другого, допускающего существование Бога.

Оставьте в покое свою Мнемозину, милостивый государь (С. Соколов). У одного данная фраза вызовет такие же ассоциации, как и фраза *Оставьте в покое свою Надежду, Анну* и т.д., у другого – вызовет любопытство по